https://doi.org/10.31912/slova_konstrukzii_2021_189-199

А. Е. Аникин

Институт филологии
Сибирского отделения РАН
(Новосибирск, Россия)
Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН
(Москва, Россия)

Из заимствованной русской лексики

Полтора десятка лет назад по инициативе А. М. Молдована началась работа над «Русским этимологическим словарем» (РЭС)[1]. Автору этих строк казалось более подходящим название «Материалы для русского этимологического словаря», но при попытке получить грант на издание 1-го выпуска это название поддержки не нашло, и его пришлось изменить.

Как и в словаре М. Фасмера, в РЭС значительное место занимает диалектная и устаревшая, в том числе древнерусская, лексика. Ниже приводятся несколько примеров этого рода, написанных на основе словарных статей РЭС, в том числе из еще не опубликованного 15-го выпуска. Они могут расцениваться как дополнения и уточнения к словарю М. Фасмера[2], остающемуся краеугольным камнем русской этимологии.

1. Дюменди

встречается в старорусских документах XVII в.: *Отпущен до Нижнего тезик Кизылбашские земли Мамин Бакин, а с ним товару... 10 зенденей дюменди* (1620); *Бухарецъ Хозя Максут Хозя Усеневъ, товару у него... 575 зенденей дюменьди* (1620) [СлРЯ XI–XVII 4: 400]. Глоссируется в словарях в виде *дюмендь* ж. ‘сорт ткани’ [Там же; СОРЯМР XVI–XVII 6: 109], т. е. в виде формы, определенной исходя из словосочетания *зендень дюмен(ь)ди*. Однако реальность им. ед. *дюмендь* вызывает сомнения, засвидетельствовано только *дюмен(ь)ди*.

Это слово, очевидно, несклоняемое, обозначает вид или сорт *зендени* — богато орнаментированной среднеазиатской шелковой ткани, которая часто упоминается в памятниках XVI–XVII вв. и происходит

[1] К настоящему времени опубликованы выпуски 1—14 (от *а-* до *д-*).

[2] Подобным образом можно расценить и РЭС в целом.

от топонима *Зандана* в Бухарском оазисе: тадж. *занданачӣ* [Хакимова 2015: 36], перс. *zandanīčī*, *zandanījī* [Фасмер II: 93–94; Зализняк 2004: 657], осмысленного при заимствовании в древнерусский как деминутив *зѣндѧньца* (конец XIV в.). Форма *зендень* возникла вследствие усечения *зѣндѧньца*[3].

Слово *дюменди* (< **дюбенди*) происходит через тюркское посредство из тадж. *дубанди*, собств., ‘с основой из 400 нитей, т. е. из двух бандов (*дубанд*) по 200 нитей каждый’ [Хакимова 2015: 46–47]: *зендень дюменди* = ‘двойной зендень’. Число нитей основы соответствует плотности ткани. Аналогичным образом, *зендень семенди* в старорусских документах значит ‘тройной зендень’, ср. тадж. *себанди* ‘из трех бандов (*себанд*)’ [Там же].

2. емрудъ

‘изумруд’ из словарных материалов Марка Ридли 1599 г. [СОРЯМР XVI–XVII 6: 141] является, видимо, окказиональным названием изумруда, близким ср.-англ. *emeraude* (англ. *emerald*) или источнику последнего — ст.-франц. *e*(*s*)*meraude* = франц. *émeraude*, итал. *smeraldo*, исп. *esmeralda*[4] < роман. **smaralda*, *-o* из лат. *smaragdus* < греч. σμάραγδος [ODEE: 309, 838].

Уместно напомнить, что наряду с этим известны рус. уст. *смарагд*, ст.-рус. *смарагдъ* (1672) и чаще встречающееся в памятниках *измарагдъ* (с рубежа XIII–XIV вв. в памятниках, восходящих к XI в. [СДЯ XI–XIV 4: 37; СлРЯ XI–XVII 6: 171; 25: 153; Лукина 1968: 79] < греч. σμάραγδος [Фасмер 2: 122], откуда через лат. *smaragdus* происходит ст.-франц. (*e*)*smaragde* > англ. *smaragd* [ODEE: 838]. При этом рус. *изумру́д*, ст.-рус. *изумрудъ* (*икона золота на изумрутѣ* 1462 [СлРЯ XI–XVII 6: 211]) заимствовано из осм.-тур. *zümrüt* < перс., араб. *zumurrud* < греч. [Фасмер 2: 123]. Согласно остроумной этимологии С. А. Бурлак, от названия изумруда образован переосмысленный по народной этимологии орнитоним *зиморо́док*, уст. *зимород* [Бурлак 2009], для которого можно предположить посредство ст.-польск. *zymrot*

---

[3] Усеченный, т. е. непервоначальный облик формы *зендень* делает маловероятной возможность проникновения слова в Тобольск XVII в. прямо из Средней Азии (через бухарских торговцев), не через Московию. В Мангазею *зендень* в первой трети XVII в. могла доставляться в числе прочих товаров из Холмогор (ср. *zenden* в записях Р. Джемса [Ларин 1959: 140]) Мангазейским морским ходом.

[4] Ср. франц. *La Esmeralda*, имя героини известного романа В. Гюго.

(*kamień drogi zimroth* 1533) < осм.-тур. [Stachowski 2014: 638]. Приводимые С. Стаховским старотурецкие формы XV–XVI вв. представляют интерес и для этимологии рус. *изумруд* — *izmürüt*, *zümürrüd*, *zümürrüt taş*, *zümrüd* [Ibid.].

3. бу́ся

‘поцелуй’ и выражение *дать бусю* ‘поцеловать’ [СРНГ 3: 308], а также глагол *бу́ськнуться* ‘поцеловаться’ [СлСмГ 1: 297] в смоленских говорах следует отождествить с блр. детск. *бу́ся*, *бу́сі* мн. ‘поцелуи’, *даць бу́ські* ‘поцеловать’ [ЭСБМ 1: 424], далее ср. укр. диал. *бу́зя* ‘ротик, личико’, *да́ти бу́зі*. В этих словах обычно усматривают «Lallwörter» от известной в балто-славянских, германских и других языках звукоподражательной основы *bu*(*s*)-, которую иллюстрируют польск. *buzia*, уст. *busia* ‘личико, поцелуй’, *dać buzi* ‘поцеловать’, лит. *bùč* ‘о звуке поцелуя’, *bučiúoti* ‘целовать’, *bùčkis* ‘поцелуй’, нем. *Buss*, диал. *Busserl*, *Bussel* ‘поцелуй’, *bussen* ‘целовать’, иран. **bau-*, **bu-* и др. ‘поцелуй’ и т. п., ср. перс. *bōsīdan* ‘целовать’, далее тур. *buse* и др. [ЭСБМ 1: 424; ЕСУМ 1: 283; Kluge: 147; ЭСИЯ 2: 136—138]. Правдоподобно, что восточнославянские слова заимствованы из польского, куда они проникли из немецкого (ср. *Buss* ‘поцелуй’; известны диал. формы на *p*-: *pussen*, *pusserl*), откуда также чеш., слвц. диал. *pusa* ‘то же’ [Калужская 2001: 108; Machek: 500].

Рус. *бу́ситься* ‘целоваться’ в говорах старообрядцев в Литве и Латвии [СРНГ 3: 305] скорее всего, полонизм, ср. польск. *busiać* от упомянутого *busia*. В блр. *бу́сіць*, *бу́сяць* ‘целовать’ усматривают оригинальные белорусские параллели польских слов, но возможно [ЭСБМ 1: 424] и даже более вероятно, что в белорусском они из польского.

От указанной северославянской ономатопеи, тяготеющей к «детской» лексике[5], целесообразно этимологически отделять, вопреки обычной практике, болг. (диал.) *бу́за* ‘щека’, ‘губа’, макед. *буза* ‘губа’, ‘лицо’, серб. *bȕza* ‘рот, губа’, попавшие в славянские языки благодаря балканской миграции и связанные с рум. *búză* ‘губа, край сосуда; вершина и др.’, алб. *buzë* в тех же знач.[6] В частности, болгарское слово в значении ‘щека’ может восходить к фракийскому субстрату, а в значении ‘губа’ обусловлено румынским воздействием ([Калужская 2001: 105–118]; ср. [Orel 1998: 43–44]).

---

[5] Следует упомянуть рус. уст. *музя*, *муся* ‘рот, губы’: *дай музю* ‘поцелуй’ (в Петербурге, см. [Даль 2: 365]), для которого предлагалось (Я. Калима) заимствование из эст. *muźu* ‘рот, поцелуй’ через посредство нянь-эстонок [Фасмер 3: 6; Мызников 2019: 505].

[6] Праслав. **buza/*buz’a* в [ЭССЯ 3: 103] сомнительно.

4. брез

«род варения, которым вкус мяса несказанно возвышается, потому что производится с малым количеством паров», ‘мясной сок, полученный при таком способе варки’ 1795 [СлРЯ XVIII 2: 135; Епишкин] — не забытый и доныне кулинарный термин, усвоенный из франц. *braise* ‘жар, горящие без пламени угли’ в выражениях *cuire*, *griller sur la braise* ‘готовить на блюде, помещенном среди углей’, *viande à la braise* ‘мясо, приготовленное на угольях’, ср. *braiser* ‘жарить на слабом огне’, откуда совр. рус. *брезировать* ‘тушить без обжаривания’, *брезирование* ‘вид тушения’[7]. О происхождении франц. *braise* см. № 5.

Рус. *брезье* «... тортная сковорода... разныя кушанья загребаются в жар, чрез что печение происходит сверху» 1795 [СлРЯ XVIII 2: 136] < франц. *braisier* ‘посудина, в которую пекарь кладет уголья’, ‘жаровня’ от *braise* + суфф. *-ier*. В СлРЯ XVIII [2: 136] в качестве источника указывается франц. *braisière* ‘жаровня’, из которого ожидалось бы рус. **брезьер*.

5. брезоль

‘тонкий ломтик мяса с приправами или соусом’ 1795 [СлРЯ XVIII 2: 137; Епишкин] — встречающееся и в наши дни в кулинарной практике заимствование из франц. *brésolles*, *bressoles* мн. ‘приготовленное в печи блюдо из нарезанного тонкими кусками мяса, переложенного фаршем’. Французское слово — из итал. (сев.) *brasola* = (тоскан.) *braciola* (*braciuola*) ‘жаркое, котлета’ и др., производного с суфф. -(*u*)*ola* от итал. *brace*, (сев.) *braza* и др. ‘жар, горящие угли’ < нар.-лат. **brasia* от **brasa*, откуда исп., порт. *brasa*, франц. *braise*, ст.-франц. *breze* ‘жар, горящие угли’. В романских языках предположительно из герм. **brasa*, хотя соответствующие параллели имеются лишь на севере германского мира и путь заимствования не вполне ясен. Ср. швед. *brasa* ‘огонь’ и др. [TLF 4: 940; ML: 114; DMD: 128]. Имеется народно-этимологическая легенда о том, что *bressoles* изобрел камердинер (некоего) маркиза де Брессоль (marquis de Bressolles).

Формально и фонетически очень близкое заимствование имеется в польском: (уст.) *brezolle* мн., совр. *bryzol*, *bryzole* мн., (уст.) *brazele* мн. [Bańkowski 1: 83; Варш. сл. 1: 205]. Для рус. уст. *бразелие* несомненно

[7] https://ru.wikipedia.org/wiki/брезирование.

польское посредство: *бразелие воловые*, *сиречь сычуги и рубцы* [Leeming 1976: 44]. Уместно вспомнить с.-хорв. *brižȍlica* ‘жареное мясо’ < итал. (венец.) *brisiola* = (тоск.) *braciola*, *braciuola*, ср. нем. диал. *brisolen*, *brisolet*(*te*) ‘котлетки’ [Berneker 1: 86; Brückner: 39].

6. брезиль[8]

‘древесина южноамериканского дерева; красное дерево’[9] [СлРЯ XVIII 2: 137] — не прижившееся в русском языке заимствование первой половины XVIII в. из франц. *brésil* (*bois de brésil*) ‘древесина дерева семейства цезальпиниевых, содержащая красный краситель’. Рус. *брезиллет* ‘древесина бразильского дерева, используемая для крашения’ 1783 [СлРЯ XVIII 2: 137] — из франц. *bresillet*, деминутива от *brésil*. Последнее обычно считается дериватом от ст.-франц. *breze* или *brese*, ранней формы слова *braise* ‘жар, горящие без огня угли’, ‘древесный уголь’ (см. № 4–5), т. е. предполагается, что *bois de brésil* этимологически значит ‘дерево, древесина цвета жара, тлеющих углей’. С названием дерева (древесины) связано название страны Бразилии в Южной Америке[10].

Португальский мореплаватель Педру А. Кабрал, совершавший в 1500 г. путешествие в Индию, сбился с курса и достиг неведомой земли, которую принял за остров. Он был назван *Ilha de Vera Cruz*, за-

---

[8] Это слово дается в паре с синонимом *бризилий*, о котором см. ниже.

[9] Правильнее было бы, видимо, ‘красное красильное дерево’ (прежде всего Caesalpinia echinata в Бразилии, см. ниже), с двойной мотивировкой: свежий разрез дерева (буроватый) на воздухе меняется на красный; из этого дерева добывают красящее вещество — *бразилин*.

[10] Славный юбиляр А. М. Молдован постоянно представляет отечественную русистику и славистику за рубежом, и это ответственное дело подчас заносит его очень далеко от дома, иной раз не без опасностей. В июне 2011 года, находясь с выступлениями о русском языке в Аргентине, он чуть было не попал в плен... вулкана Пуеуэ (Puyehue) на чилийской стороне Анд, мощное извержение которого началось 5 июня того же года. Поднявшееся на высоту до 10 км под удары молний и раскаты грома гигантское облако вулканического пепла, погружавшее окрестности вулкана в темноту, двигалось в сторону Аргентины, грозя полностью прервать воздушное сообщение и закрыть полеты в Старый Свет. Всем еще было памятно извержение вулкана Эйяфьядлайёкюдль в Исландии, приводившее весной 2010 года к закрытию воздушного пространства Европы. А. М. Молдовану, однако, повезло: удалось выполнить задачи командировки и без большой задержки улететь из Аргентины. До Бразилии А. М. Молдован тогда не добрался (не планировалось).

тем *Terra de Vera Cruz*, *Terra de Santa Cruz*[11]. Затем появляется название *terra do Brasil*, которое поначалу относилось к восточному, атлантическому побережью (Кабрал высадился на территории современного штата Баия). В девственных лесах этого побережья (Mata Atlântica do Brasil) началась заготовка красильного дерева, ставшего уже на первых порах португальской колонизации Бразилии основным предметом экспорта.

Слово *brasil* было известно задолго до открытия Бразилии и обозначало ценную древесину деревьев Caesalpinia sappan, Pterocarpus indicus и santalinus, которая с XII в. завозилась арабскими торговцами в Европу из Ост-Индии (прежде всего Малайзии) и использовалась при изготовлении краски для мебели, рисунков в книгах и др. Португальцы по неведению решили, что нашли на *Ilha de Vera Cruz* то место, откуда арабы привозили *brasil*, хотя в действительности столкнулись в Америке с иным подобным деревом (родственного вида) — Caesalpinia echinata = Цезальпиния ежовая (из-за шипов на стволе). Таким образом слово *brasil* было применено к красному (красильному) дереву новооткрытой земли[12], чем и объясняется ее нынешнее название — порт. *Brasil* (сокращено из *terra do Brasil*), исп. *Brasil*, франц. *Brésil*, итал. *Brasile*, исходно ‘страна красильного дерева, Цезальпинии ежовой’. Ср. наименования самого дерева — помимо порт., исп. *brasil*, франц. *brésil*[13], также ср.-лат. *brasilium*, *brasillum*, итал. *brasile*, ср.-англ. (< роман.) *brasile*, англ. *brazil*, *brazilwood* [Genaust 2005: 106; ODEE: 115]. Связь с красильным деревом сказалась также на обыч-

---

[11] Представление о Бразилии как об острове откликнулось в догадках о связи ее названия с мифическим островом кельтской мифологии — *insula brasil* (*Hy-Brasil*) в Северной Атлантике, изображавшимся на картах XIV в. (https://en.wikipedia.org/wiki/Name_of_Brazil; см. также [Поспелов 1998: 79]). Сюда примыкают попытки связать название Бразилии с ирландским названием киновари, см. https://pt.wikipedia.org/wiki/Brasil_ (ilha_mitica).

[12] Порт. *pau-brasil* (*pau* ‘дерево, древесина’) или *pau-de-pernambuco* = *пернамбуковое дерево* (оттопонимическое название), также *pau-de-tinta*, букв. ‘красильное дерево’ (*tinta* ‘краска’) и др. Известны заимствованные от индейцев названия *ibirapiranga*, *ibirapitá*, *ibirapitanga*, ср. тупи *ybyrapyrãŋa*, букв. ‘красное дерево’, *ybyrá* ‘дерево, древесина’, *pyrãŋa* ‘красный’ (https://pt.wikipedia.org/wiki/Paubrasilia_echinata; https://pt. wiktionary.org/wiki/ibirapiranga). Интенсивные вырубки привели к тому, что от первоначального бразильского атлантического леса в XX в. мало что осталось нетронутым.

[13] Самый ранний пример использования данного слова отмечен у Кретьена де Труа (XII в.): Персевалю из «Повести о Граале» привозят обувь, выкрашенную краской из красильного дерева (видимо, из Индии): *chauces taintes de bresil* [Genaust 2005: 106].

ном названии жителей Бразилии — *brasileiro* (также адъектив: ‘бразильский’, синоним — *brasiliano*). Слово *brasileiro* исходно (с XVI в.) обозначило заготовщика цезальпинии (обычное занятие индейцев тупи), но постепенно изменило значение и стало названием всех жителей страны[14].

Название Бразилии и его производные, по-видимому, появились в Московии в XVII в.: ср. *бразильянский* ‘бразильский’ (1646), *бразильяне* мн. ‘жители Бразилии’ [СОРЯМР XVI–XVII 1: 264], *бразилианский*, *бразилийский* (*страна бразилийская* 1710), *бразильский* (*бразильское*, *красное дерево*), *брезильской табак*; *бразилианцы* мн., *бразильцы* мн., *брасилианы* 1710 ‘жители Бразилии’ [СлРЯ XVIII 2: 121], *бразильски звезды* ‘бриллианты’ (Г. Р. Державин[15]). Рус. *Бразилия* оформлено по известной модели на *-ia*/*-ия*, как новолат. *Brasilia*, польск. *Brazylia*, венг. *Brazília* и др. [Kiss 1: 253]. Название Бразилии и его дериваты, видимо, заимствованы в русский через польское и/или немецкое посредство, ср. польск. *brazylijski*, нем. *Brasilien* ‘Бразилия’, *brasilianisch*, *brasilisch* ‘бразильский’, *Brasilianer* ‘бразилец’, *Brasil*(*ien*)*holz* ‘бразильское (фернамбуковое) дерево’, *Brasil* ‘бразильский табак’. О ранних вариантах адаптации топонима *Бразилия* (*Бразилий*, *Бразилиен*) в русском языке по данным «Вестей-Курантов» писал В.Г. Демьянов [2001: 182]. Рус. уст. *брезильской* < франц. *brésil* + суфф. *-ск-*.

Сложность состоит в наличии конкурентоспособного мнения, согласно которому порт. *brasil*, франц. *brésil* происходят из итал. (< араб.) *verzino* ‘Cesalpinia sappan’ (об итал. слове см. [ML: 764]) или непосредственно из араб. *wars* (وَرْس) ‘вид растения (в Йемене), дающего желтую краску’. Существенно уточнение, что *verzino*, дериват с суффиксом деминутива *-ino*, находит параллель в слове, зафиксированном в Описании мира («*Divisiment dou Monde*», начало XIV в.) Марко Поло — *berçi*[16], обозначении красильного дерева на Суматре[17]. То же слово в других вариантах рукописи Описания представлено как *verzin* и *bresil*[18]. Именно *berçi* у Марко Поло имел в виду А. Брюкнер, объясняя польск. *brezylija* (см. ниже). Настораживает, что это мнение

---

[14] https://en.wikipedia.org/wiki/Name_of_Brazil.

[15] *И не бразильски звезды ясны* 1794 («Вельможа»).

[16] Так в рукописи, хранящейся в Национальной библиотеке в Париже. Приводимые здесь сведения о фитониме *berçi* в связи с Марко Поло см. на сайте https://medium.com/@IndoMedieval/marco-polos-brazil-adc742865e8.

[17] Марко Поло вывез с Суматры семена красильного дерева и посадил их в Венеции, но попытка не удалась.

[18] https://medium.com/@IndoMedieval/marco-polos-brazil-adc742865e8.

влечет допущение ряда фонетических преобразований или искажений, хотя исключить подобные явления нельзя[19].

Сходство и возможность этимологического тождества (или смешения?) двух типов фитонимов (*brasil* — *verzino*) усложняет объяснение рассматриваемых слов, а также, например, с.-хорв. *và̀rzilo* ‘красная краска’, *varzilovo drvo* ‘Caesalpinia brasiliensis’ [Skok 3: 567], болг. диал. *варзи́лка* ‘красная краска для окрашивания яиц’. При заимствовании из новогреч. Βρασιλία ‘Бразилия’ ожидалось бы болг. **вразил-*, а не *варзил-* [БЕР 1: 120]. Выведение *và̀rzilo* из итал. (сев.) *brasile* ‘вид красильного дерева с Востока’ и далее из араб. *wars* [Skok 3: 567] без упоминания итал. *verzino* недостаточно убедительно. Из итал. *verzino*, по-видимому, венг. *börzsöny* ‘вид красителя’, ‘красное (красильное) дерево’, романского происхождения новогреч. βερτζί ‘розовый цвет’ [EWU 1: 136–137].

В истории русской лексики как будто не засвидетельствованы полонизмы типа укр. *бразолія*, диал. *бредзелія*, *брезелія*, *брезилія* ‘темно-синий сандал’ [ЕСУМ 1: 243], ст.-блр. *брозылия*, *близерея*, *брузелия* ‘краска из бразильского дерева’ XVI–XVIII вв. [ГСБМ 2: 220] < ст.-польск. *brezylia*, *bryzylija* XV в., *brazylija*, *brazylla* XVI в. ‘Caesalpinia Sappan’ [Brückner: 40; SłP XVI 2: 426–427]. Ср. чеш. *bryzula* ‘порошок из какого-то чужеземного дерева, использовавшийся для окрашивания пасхальных яиц’, также *brzelka*, *pryzila* и проч. [Machek: 71].

В связи со ст.-польск. *bryzylja* и *brezylja* А. Брюкнер привел лат. (новолат.) *brisilium* ‘азиатская красильная древесина’, источник которого видел в дендрониме *berzi* (*berçi*) у Марко Поло, едва ли оправданно назвав этот дендроним «малайским» словом [Brückner: 40]. Цитированное Брюкнером лат. *brisilium* или некая его иноязычная параллель (польск.?) может претендовать на роль источника упомянутого выше рус. уст. *бризилий* = *брезиль* [СлРЯ XVIII 2: 137].

Словари и литература

БЕР 1 — Български етимологичен речник. Т. 1. София, 1971.

Бурлак 2009 — *С. А. Бурлак.* Изумруд, рожденный зимой. Этимология на перекрестье легенд // Сравнительно-историческое языкознание. Алтаистика. Тюркология: Материалы конференции. М., 2009. С. 23–27.

[19] В качестве отступления можно упомянуть еще два примера, приведенные А. А. Зализняком [2010: 37, 171] для иллюстрации ненаучных этимологий: *Бразилия* — это *брез-или*, то есть *брег* + *ил* (‘берег илистый’) или «от славянского ПОРОСЛЬ, то есть страна, заросшая, поросшая лесами».

Варш. сл. — *J. Karłowicz, A. Kryński, W. Niedźwiedzki*. Słownik języka polskiego. T. 1–8. Warszawa etc., 1904–1927 (1952–1953).

ГСБМ — Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 1–37. Мінск, 1982–2017.

Даль — *В. И. Даль*. Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд. Т. 1–4. СПб.; М., 1880–1882 (Переизд.: М., 1955).

Демьянов 2001 — *В. Г. Демьянов*. Иноязычная лексика в истории русского языка XI–XVII веков. Проблемы морфологической адаптации. М., 2001.

Епишкин — *Н. И. Епишкин*. Исторический словарь галлицизмов русского языка. М., 2010 (http://gallicismes.academic.ru/9804).

ЕСУМ — Етимологічний словник української мови. Т. 1–6. Київ, 1982–2012.

Зализняк 2004 — *А. А. Зализняк*. Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995—2003 гг. М., 2004.

Зализняк 2010 — *А. А. Зализняк*. Заметки о любительской лингвистике. М., 2010.

Калужская 2001 — *И. А. Калужская*. Палеобалканские реликты в современных балканских языках. М., 2001.

Ларин 1959 — *Б. А. Ларин*. Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618–1619 гг.). Л., 1959.

Лукина 1968 — *Г. Н. Лукина*. Драгоценные камни в Древней Руси // Русская речь. 1968. № 5. С. 78–81.

Мызников 2019 — *С. А. Мызников*. Русский диалектный этимологический словарь. Лексика контактных регионов. М.; СПб, 2019.

Поспелов 1998 — *Е. М. Поспелов*. Географические названия мира: Топонимический словарь. М., 1998.

РЭС — *А. Е. Аникин*. Русский этимологический словарь. Вып. 1–. М., 2007–.

СДЯ XI–XIV 4 — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 4. М., 1991.

СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–. М., 1975–.

СлРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII в. Вып. 1–. СПб., 1984–.

СлСмГ 1 — Словарь смоленских говоров. Вып. 1. Смоленск, 1974.

СОРЯМР XVI–XVII — Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. Т. 1—. СПб., 2005—.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 1–. М.; Л., 1966–.

Фасмер — *М. Фасмер*. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Т. 1–4. 2-е изд. М., 1986—1987 (1-е изд.: М., 1964–1973).

Хакимова 2015 — *Н. А. Хакимова*. История развития производства абровых тканей таджиков в Худжанде в конце XIX–XX вв. Душанбе, 2015.

ЭСБМ — Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Вып. 1–. Мінск, 1978–.

ЭСИЯ 2 — *В. С. Расторгуева, Д. И. Эдельман*. Этимологический словарь иранских языков. Т. 2. М., 2003.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 1–41– / Отв. ред. О. Н. Трубачев (вып. 1–31), О. Н. Трубачев и А. Ф. Журавлев (вып. 32), А. Ф. Журавлев (вып. 33–39), Ж. Ж. Варбот (вып. 39–41). М., 1974–2018–.

Bańkowski — *A. Bańkowski*. Etymologiczny słownik języka polskiego. T. 1–2. Warszawa, 2000.

Berneker — *E. Berneker*. Slavisches etymologisches Wörterbuch. Bd. 1–2. Heidelberg, 1908–1913.

Brückner — *A. Brückner*. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 1927.

DMD — *J. Dubois*, *H. Mitterand*, *A. Dauzat*. Grand dictionnaire étymologique et historique du français. Paris, 2005.

EWU 1 — Etymologisches Wörterbuch des Ungarischen. Lief. 1. Budapest, 1992.

Genaust 2005 — *H. Genaust*. Etymologisches Wörterbuch der botanischen Pflanzennamen. Dritte, vollständig überarb. und erw. Ausgabe. Hamburg, 2005.

Kiss — *L. Kiss*. Földrajzi nevek etimológiai szótára. I–II. Budapest, 1988.

Kluge — *F. Kluge*. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. 23 erw. Aufl. Bearb. bei E. Seebold. Berlin; New York, 1999.

Leeming 1976 — *H. Leeming*. Rola języka polskiego w rozwoju leksyki rosyjskiej do roku 1696. Wyrazy pochodzenia łacińskiego i romańskiego. Wrocław etc., 1976.

Machek — *V. Machek*. Etymologický slovník jazyka českehó. Druhé, oprav. a dop. vydaní. Praha, 1968, 1971.

ML — *W. Meyer-Lübke*. Romanisches etymologisches Wörterbuch. 4-e Aufl. Heidelberg, 1968.

ODEE — The Oxford Dictionary of English Etymology / Ed. by C. T. Onions. Oxford, 1996.

Orel 1998 — *V. Orel*. Albanian Etymological Dictionary. Leiden; Boston; Köln, 1998.

Skok 3 — *P. Skok*. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Kn. 3. Zagreb, 1973.

SłP XVI — Słownik polszczyzny XVI wieku. T. 1–. Wrocław, 1967–.

Stachowski 2014 — *S. Stachowski*. Słownik historyczno-etymologiczny turcyzmów w języku polskim. Kraków, 2014.

TLF — Trésor de la langue française. Dictionnaire de la langue du XIXe et du XXe siècle (1789–1960). T. 1–16. Paris, 1971–1994.